

Говорят, пару дней назад Сюань-гэр получил зарплату, в тот же день купил у соседей курицу и накрыл стол с угощениями, вся семья ела и веселилась. Но как-то об этом узнали его родни с материнской стороны. Мать в тот же день пришла к ним и потребовала, чтобы Сюань-гэр отдал заработанные деньги ей — чтобы купить ткани и сшить новую одежду ее младшему брату.

Тогда Сюань-гэр вышел с ножом и прогнал мать далеко за пределы деревни.

Он сказал, что отношения разорваны навсегда — эти слова прозвучали как удар, оставив явный след. Сюань-гэр делал что говорил, он решил считать, что у него нет этой родни.

Мать Сюань-гэра ушла из деревни в слезах, потом везде жаловалась. Многие говорили, что Сюань-гэр бессердечен, с его стороны приходили старшие родственники мирить, но Сюань-гэр вежливо, но твердо выпроваживал их. Даже в деревне Шангу некоторые косо смотрели, но Сюань-гэр сказал: это его жизнь, пусть говорят, что хотят, хуже от этого не станет.

Теперь Сюань-гэр получает зарплату, в доме потихоньку появляются вещи, копятся деньги. На участке посажена дикая горная ягода, в будущем году урожай — все деньги, хорошая жизнь уже на горизонте, Сюань-гэр полон сил.

Попросив Сюань-гэра допечь оставшееся тесто, Лю Яоцин вышел за дверь. Чжэцзы уже ждал у входа, улыбаясь.

— Цин-гэр, на моих грядках первые завязи появились! — радостно сообщил Чжэцзы-гэ. — Зеленые, твердые на ощупь, не знаю, какими будут, когда созреют.

— У меня на полях цветы тоже осыпались, через пару дней и плоды завяжутся, — сказал Лю Яоцин и подтолкнул Чжэцзы-гэ, чтобы тот поторопился, пошли посмотреть, как там растут плоды.

Другие не знали, что это, но Лю Яоцин знал: это помидоры. Пока слишком зеленые, есть нельзя, надо ждать, пока покраснеют, тогда можно снимать.

В это время Су Ци с другими сидели на грядках. Плоды были маленькие, с ноготь, прятались под листьями, сверху их совсем не видно.

— Все смотрите внимательно, как покраснеют — срывайте, попробуем на вкус.

Лю Яоцин обошел поле вокруг и заметил, что на этой жирной земле Чжэцзы-гэ действительно постарался, помидоры выросли отличные, пышные такие...

С тех пор как на грядке высадили рассаду, многие люди приходили смотреть. Не зная растений, ничего не понимали, спрашивали Лю Яоцина, но и от него толком не добивались, так что на время успокоились.

Теперь плоды завязались, невиданные прежде. Увидев Лю Яоцина на поле, один человек спросил:

— Цин-гэр, это что за штука? Я гляжу, на одной ветке их немало висит. У вас столько земли, много плодов соберете, да?

— Пока не знаю, сейчас главное — поливать.

Лю Яоцин присел, схватил горсть земли, сжал — рассыпалась, слишком сухая.

— Я погляжу, дело хорошее.

Человек не уходил с края поля, разговаривал с Лю Яоциным о том о сем, потрогал зеленый помидор рукой.

Хэйбэй молчал, сидел в стороне, пристально глядя на свое добро. Эр Ха уже рядом перевернулся на спину, подставив мягкий животик солнцу, грелся.

— Ррр...

Увидев, что человек хочет сорвать плод, Хэйбэй встал, выгнул спину и издал предупреждающий рык.

Эр Ха одним прыжком вскочил и побежал, вскоре прибежал, ухватив Лю Яоцина за штанину, потащил его к себе.

Увидев хозяина, человек неловко отпустил руку и спросил:

— Цин-гэр, можно мне один сорвать, попробовать на вкус?

Люди одной деревни, часто видимся. На чужом огороде, если так спросишь, сорвать одну-две штуки — не грех. Авось и к нему придешь, все взаимно. Но помидоры — это уникальная вещь в деревне, только у них.

Лю Яоцин покачал головой:

— Есть пока нельзя, ядовиты.

Человек услышал и сразу мысль отбросил, да еще шаг назад отступил, но любопытство не угасло:

— Если ядовиты, зачем сажаешь так много? У Чжэцзы вся земля засажена, ни зерна настоящего не посеяно.

— Не знаю, дома ли Пятый дядя Лю, у меня дело есть, — Лю Яоцин не ответил, перевел тему.

Человек не бестактный, увидел, что Лю Яоцин не говорит, не стал выпытывать, еще пару слов о пустяках сказал и ушел.

Чжэцзы-гэ только что вышел с поля, уже слышал от Су Ци о случившемся, беспокоился:

— Цин-гэр, через несколько дней мы, боюсь, не убереем столько добра.

Между соседями в деревне говорят: «видимся каждый день», отношения вроде хорошие, но конкуренция существует. Каждый хочет жить лучше. Если у кого-то что-то хорошо получается, его сразу ставят на вид.

— Чжэцзы-гэ, пойдем вместе к Пятому дяде, я как раз об этом и хочу сказать.

Лю Яоцин несколько дней обдумывал, считал, что кто завязал, тот и развязует. Надо защищать добро на поле от односельчан, но в то же время односельчане могут помочь защищать от чужаков. Главное — как это сделать.

Вдвоем зашли в дом Пятого дяди Лю, как раз все были дома. Лю Яоцин подтолкнул Чжэцзы-гэ,

молвил ты.

По дороге всё обсудили, Лю Яоцин мог бы и сам сказать, но ему вдруг пришло в голову, чтобы в этот раз сказал Чжэцзы-гэ. Земля и угодя — у Чжэцзы-гэ, что сейчас на поле растёт — тоже его собственность. Если впоследствии у Лю Яоцина будут дела и он не сможет помочь, Чжэцзы-гэ должен сам уметь вставить на защиту.

Но Чжэцзы-гэ немного не хотел, нахмурился, вышел вперед, одну руку за спину спрятал, Лю Яоцину помахал.

Лю Яоцин с досады схватил эту руку, подбодрил его.

— Пятый дядя, плоды на моих грядках скоро созреют. Я вижу, что в деревне все интересуются, в свободное время подходят, рассматривают. Я думаю, может, раздать каждой семье по одному кустику? Пусть только помогают следить, чтобы чужаки не подходили.

Сказав это жестко, Чжэцзы-гэ отошел к Лю Яоцину и замолчал, как ракушка, рот закрыл.

Пятый дядя Лю улыбнулся, посмотрел на Лю Яоцина и сказал:

— Цин-гэр, это ты придумал, да?

Лю Яоцин немного смущенно сказал:

— Эта вещь действительно хорошая. Если раздать каждой семье по одному кусту на семена, в будущем году можно много посадить. Но если кто жадность проявит, тому я не дам.

— Ты парень с головой, в этом деле я, пятый дядя, тебе ручаюсь. В этот раз тоже старейшин деревни позвать свидетелями?

Пятый дядя сказал это и слегка нахмурился:

— Некоторые семьи ведут себя неподобающе, боюсь, если им дать, они испортят. Цин-гэр, как ты думаешь?

— Желающие должны быть рекомендованы не менее чем пятью семьями. Могут рекомендовать друг друга. Если потом кто-то из них нарушит правила, то все пятеро лишатся, — сказал Лю Яоцин. — Те, у кого с соседями отношения плохие, не найдут тех, кто их порекомендует, и естественно, ничего не получат.

В каждой деревне найдется паршивая овца, но большинство людей хорошие. Лю Яоцин предложил им взаимный контроль: защищаться и от чужаков, и от тех нескольких семей в деревне, что себя плохо ведут.

Насчет урожайности, вкуса помидоров и прочего Лю Яоцин много не объяснял. Когда начнут собирать и продавать, понимающие сами увидят.

Договорились, Пятый дядя Лю вышел, обошел округу, собрал уважаемых стариков деревни.

Узнав о намерениях Лю Яоцина, старцы сказали:

— Цин-гэр действительно человек выдающийся. Раньше я думал, как быть, если кто-то позарится на добро с полей Чжэцзы. Мужчин в семье Чжэцзы мало, родни нет, помочь некому.

— Наши молодые... ай...

Старик, говоривший это, только вчера слышал от своих молодых, что они собираются ночью пойти украсть парочку плодов, посмотреть, что это такое. Если вещь хорошая, то на будущий год с семенами проблем не будет.

Семей с такими мыслями наверняка немало. Стоит темной ночью выбраться, плодов на поле много, сорвать один-два — никто и не заметит.

В итоге Лю Яоцин решил просто раздать. Полученное открыто, в будущем году можно будет открыто сажать. А следить только за чужаков — дело нехитрое. Все старики согласились, в деревне, узнав новость, тоже большинство согласилось. Только немногие, кто знал, что не найдет четырех других семей, чтобы их рекомендовали, шумели и были против.

<http://bllate.org/book/16688/1531826>